

Бао-гун Бао-гун («князь Бао»), в китайской народной мифологии справедливый судья, почитаемый как один из судей загробного мира.

В основе образа Б.-г. сановник Бао Чжэн (999–1062), который прославился расследованием запутанных преступлений и своей неподкупностью; он наказывал всех невзирая на лица и даже на родство с императором [ср. китайскую пословицу «Взяткой не подкупишь только Янь-вана (владыку ада) и почтенного Бао»]. Имя Бао Чжэна постепенно вошло в легенды.

В одной из них рассказывалось о разрешении Б.-г. дела о мышах-оборотнях. Некий студент по дороге в столицу встретил пять мышей-оборотней и рассказал им о своих домашних. Тогда пятая мышь приняла облик студента и явилась к его жене.

Вернувшись, студент увидел двойника и подал жалобу, которая дошла до первого министра. Но облик первого министра приняла четвёртая мышь, и дело ещё более запуталось. Об этом узнали при дворе, но оказалось, что во дворце находятся два государя и две государыни.

Двойник оказался и у Б.-г., призванного на помощь принцем наследником. Настоящий Б.-г. в чудесном сне явился к Юй-ди и доложил обо всём. Юй-ди послал на землю Нефритового кота, и тот изловил мышей.

Со временем появились легенды о чудесном рождении Б.-г., связанном с явлением черноликого духа Куй-сина, ряд сюжетов о сошествии судьи в подземное царство для расследования преступлений, совершённых на земле. Б.-г. обнаруживает исправления в Книге судеб, которые за взятку сделал один из судей загробного мира, добивается у Янь-вана выдачи судьи и казнит его.

В поздних представлениях Б.-г. превращается в судью, наказывающего духов в загробном мире (см. Диюй). Б.-г. всегда изображался (в том числе и на театральной сцене) с чёрным лицом – символ неподкупности. В XIII–XIV вв. появились драмы о Б.-г. (более 10).

Образ Б.-г. выведен также в ряде средневековых народных повестей [сборник «Луи-ту гунъань», «Дела, разрешённые судьёй Бао (из павильона) Драконова картина», XVI–XVII вв.], а также в романах «Пин яо чжуань» («Усмирение нечисти», XIV в.) и «Сань ся у и» («Трое храбрых, пятеро справедливых» Ши Юйкуня, XIX в.). В фольклоре он известен также под прозвищем Бао Лун-ту – Бао [из павильона] Драконова картина (Лун-ту – название павильона – дворцовой палаты, где император предавался литературным занятиям и где одно время служил Б.-г.).

Литература :

Рифтин Б., Сказитель Ши Юй-кунь и его истории о мудром судье Бао и храбрых защитниках справедливости, в кн.: Ши Юй-кунь, Трое храбрых, пятеро справедливых, пер. с кит., М., 1974;

Китайские народные сказки, пер. с кит., М., 1972, с. 258–62;

Чжао Цзин-шэнь, Бао-гун чуаньшо (Легенды о Бао-гуне), в его кн.: Сяошо сяньхуа (Беседы о прозе), Шанхай, 1937, с. 104–37;

Sung biographies, ed. by H. Franke, Wiesbaden, 1976, Bd 16, 2, с. 823–832;

Ma Yau-woon, The Pao-kun tradition in Chinese popular literature, Ph. D. Thesis, New Haven, 1971.